

Юрий Михайлович Ключников – известный русский поэт, эссеист, философ, переводчик, автор 23 книг стихов, прозы и публицистики, академик Петровской Академии наук, член Союза писателей России и Союза журналистов России. Лауреат III Славянского литературного форума фестиваля «Золотой витязь». Родился в 1930 году в городе Лебедин, закончил филологический факультет Томского университета. Работал

учителем литературы, директором школы, журналистом в газете, радиокорреспондентом, а также главным редактором Новосибирского областного радио, Западно-Сибирской студии кинохроники, редактором издательства «Наука» СО РАН. Поэзия и публицистика Юрия Ключникова была высоко оценена такими известными литераторами разных направлений, как В. Астафьев, В. Солоухин, В. Кожинов, Ю. Селезнев, В. Сидоров, Е. Евтушенко, В. Лихоносов, А. Проханов, В. Бондаренко, С. Куняев, Л. Аннинский, В. Смирнов, Г. Иванов, В. Калугин, Э. Балашов, А. Парпара, С. Золотцев, В. Курбатов, Л. Ханбеков, Ю. Линник, Н. Мирошниченко, В. Костин, М. Бушуева, Г. Красников, С. Дмитриев, А. Горьнин, А. Сенкевич.

Работник тыла: Юрий Ключников во время войны в 13 летнем возрасте несколько месяцев трудился в качестве ученика токаря на заводе «Красный Октябрь» в шахтёрском городе Ленинск-Кузнецкий. Путешественник. Совершил ряд экспедиций по высокогорным районам Алтая, Индии, Непала, поднимался на высоту более 4000 метров.

Живёт в Новосибирске.

АЛТАЙСКАЯ РАПСОДИЯ

ЗВЕЗДА

Над Белухой вспыхнула звезда,
Что-то шепчет горным склонам глухо.
Что же ты услышала, Белуха,
Что нас ждёт – надежда иль беда?
Над Белухой вспыхнула звезда,
Ловят свет алтайские озера,
Что-то здесь случится очень скоро,
Но тиха озёрная вода.
Над Белухой вспыхнула звезда.
Мир подлунный в ожиданье замер,
Смотрят вверх тревожными глазами
Ледники, селенья, города.
Над Белухой вспыхнула звезда.
Сердце, ты одно звезду услышишь,
Мужеством и радостью утетишь
Пламенем Последнего Суда.
Над Белухой вспыхнула звезда.

А МЫ МОЛИЛИСЬ ЗА РОССИЮ

По глыбам льда, из-под которых
Катунь рождается на свет,
Мы поднимались молча в гору,
Светлей которой в мире нет.
Был день, как лёд,
Холодный, синий,
Серели тучи, как жнивьё,
А мы молились за Россию,
За воскресение её.
Нам мнилось: час великий пробил,
Страна снимается с креста.
О как стучалась в клетку рёбер
Нахлынувшая красота!
Нам с ней хотелось сердцем слиться,
Взлететь по стенке ледника
И выше, к солнцу, по ресницам
Лучей, пробивших облака.
Но Голос вдруг раздался строгий,
Звучал он как бы изнутри:
– Ещё не выстроились сроки
Стране обещанной Зари.
Ступайте вниз, в своё безлюдье,
Вериги прежние влача.
Да негасимую пребудет
Зажженная в груди свеча!

БЕЛУХА

Когда расстанусь с плотной оболочкой,
Когда в бесплотный устремлюсь полёт
В бездонно-фиолетовый, полночный,
Луной посеребрённый небосвод,
Налюбовавшись звёздными мирами,
Я возвращусь однажды на заре,
Как блудный сын в новозаветной драме,
К тебе, всё утоляющей горе.
Берели Белой светлая излука,
Кок-коля Малого немолчный звон и зов.
Белуха, несравненная Белуха,
Ты для меня – как первая любовь.
В душе моей впечатаны навеки
Снегов твоих целительный простор,
Лазурные улыбки аквилегий,
Зеленый мрамор кедров и озёр.
Я знаю, что и ты, как я, не вечна,
Когда-нибудь твои растают льды,
От всех твоих нарядов подвенечных
Останутся лишь светлые мечты.
Но никакой зигзаг судьбы случайный
Не разлучит нас с очагом Отца.
Живёт в нас ослепительная тайна,
Которой нет и не было конца.

* * *

Уж скоро год почти, как разошлись мы,
Как увела пространственная стрежь
Те паруса, что двадцать лет по жизни
Несут челнок моих святых надежд.
Без них не перенёс бы я, конечно,
Отчизны затянувшийся позор.
Спасает память – профиль в небе нежный,
И голубые лебеди озёр,
И аквилегий синие разливы,
И быстрых рек торжественная песнь...
Бывал по-настоящему счастливым
Я лишь у ног твоих, Белуха, здесь.
Но ты дала мне больше, чем просил я
В молитвах у твоих зелёных ног, –
В грядущую прекрасную Россию
Ты помогла направить мой челнок.
Туда, где жизнь не знает лжи и блуда,
Где глубоки и радостны глаза...
Я новой встречи с вами жду, как чуда,
Сияющей Белухи паруса.

У ПОДНОЖИЯ БЕЛУХИ

Ты снова во владениях богов –
У тёмных ног Белухи белоснежной.
Она тебе ладони ледников
С вершин своих протягивает нежно.
И одаряет утомлённый дух
Сокровищем Безмолвия несметным.
И ты с ней рядом ощущаешь вдруг
Своё родство с богами и с бессмертьем.
Остался за спиной житейский мрак,
За горизонтом рыночные клоны.
Шлёт из-за камня каждый горный мак
Тебе свои влюблённые поклоны.
Ручей, что между туч и скал повис,
Зовёт струёй хрустальной насладиться.
Но Божий дух велит спуститься вниз,
В тот самый мрак, где твой удел – трудиться.

АЛТАЙСКАЯ ТОСКА

Звонок телефонный в душе отзовется
Тем эхом, что сладкой тоскою зовём.
Опять засияли алтайские звёзды,
Пускай не над кедрами – в сердце моём.
Пока оно бьётся, пока оно в теле,
Я этой тоской и дышу, и живу,
Мне нужно в горах побывать хоть неделю,
Чтоб год продержаться потом на плаву.
Житейский фарватер всё мельче и уже,
Российской размашки всё тише броски.
Быть может, Алтай, я тебе и не нужен,
Но ты не лишай меня этой тоски.

УСТЬ-КОКСА

Над головой берёзовые косы
И в камуфляж одетые хребты,
Внизу потоки ясноглазой Коксы –
«Зелёной», переводится, «воды».
Нам сообщает древняя былина:
Под землю здесь ушла когда-то чужь,
Но сроков ждёт в Уймонскую долину
Вернуться. Подождём и мы чуть-чуть
Чудес Алтая:
Крупных, словно сливы,
На небе звёзд, а на земле костров,
Чьи языки так дивно молчаливы
И ярче самых вдохновенных слов.

Усть-Кокса – это в синей дымке горы,
Тумана над рекою полоса,
Камней с водой о чём-то разговоры,
У нас повеселевшие глаза.
Усть-Кокса – благодатная планета,
Где ты бредёшь, свободою дыша.
И в этом царстве зелени и света
Становится иной твоя душа.

УТРО НА КАТУНИ

В зеве каменном узком
В ожидании броска
Малахитовый мускул
Напрягает река.
И, прорвавшись за скалы
У деревни Аскат,
Зубы белые скалит,
Проходя перекат.
Вся и мощь, и смиренность,
Будит бурые лбы
Райским звоном свирели,
Рёвом судной трубы:
Встаньте, горы Алтая,
Под знамёна огня!
Где-то всадник седлает
Золотого коня.
Время битвы сегодня.
Прочь туманы и сон!
Чистый луч Беловодья
Озарил горизонт.

СИНИЕ ВОЛНЫ КАТУНИ

В прозрачном плёсе камушки на дне.
Перебираю памятные струны
Той были, что судьба вручила мне
Когда-то здесь, у синих волн Катуня.
Не стёрли сказки прежней берега,
Готов я это подтвердить строкою.
Но былль умчала быстрая река,
Оставила лишь тени над рекою.
– Ты опоздал, поэт, твоя вина, –
Доносится мне шёпот еле слышный.
Прибилась к плёсу синяя вода,
И третий между ними явно лишний.
Как камушки, бросаю вниз слова,
Волны касаясь нежно и несмело:
– Ты с глаз ушла, речная синева,
Небесная же в сердце неизменна.

Одинокий костёр
 Ты зажёг на излучке Катуня
 Уходящему солнцу вдогонку.
 Вокруг ни души.
 Всё, о чём бы во мгле
 Наступающей вдруг ни подумал,
 Облекается тотчас
 В картины живые.
 Пиши!
 Например, как в костре
 Огнеликие ангелы бродят,
 Или гном на огонь
 Из-за мшистого камня глядит,
 Как танцует вода
 На катунском крутом повороте
 И рождает из брызг
 Белопенных речных Афродит.
 Всё вибрирует жизнью
 И смертью задымлено тоже
 Под лучами души твоей.
 В ней и надежда, и жуть.
 Ты на этой излучке
 Всего лишь случайный прохожий.
 Дай же право поверить,
 Что ты её главная суть.

ПАТМОС НА КАТУНИ

Мы шли по лесу, осенью зажжённому,
 Мы подошли к висячему мосту,
 И замерли на нём заморожённо,
 Робея наступить на красоту.
 Река, замедлив бег и даже пятась,
 Чертила бирюзовый серпантин.
 В нём плыл подобьем струга чудный Патмос¹ –
 Как светлый вестник и такой один.
 На струге этом службу нёс Макарий,
 Он завещал Алтаю Новый Свет...
 В Катуня блики светлые мелькали,
 Как явленного будущего след.
 Пылали всюду лиственницы жарко,

---

¹ Небольшой остров на реке Катунь в Горном Алтае, названный в честь греческого острова Патмос, где, согласно христианскому преданию, последние годы жил и писал свое «Откровение» апостол Иоанн. На острове, освящённом в 1855 г., был построен храм, и его посещал митрополит Московский и Коломенский Макарий, «апостол Алтая». В 1920-е годы храм был уничтожен, а в 2000 г. построен заново как Храм апостола Иоанна Богослова.

Сбивая с кедров царственную спесь.
Владыка Хронос, ревностный служака
Всех перемен,
Как будто замер здесь.
Когда-то обещало Откровенье,
Земную и небесную войну, –
Она же здесь закатом багровела,
Преображалась в мир и в тишину.

МОЙ БЕРМУДСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Какой бы шторм по жизни ни болтал –
Причал один, и ветер странствий гонит
Из города на дачу, на Алтай.
И это мой Бермудский треугольник.
На катетах случается тонуть,
Но поднимает вверх гипотенуза.
Глотнёт озона на Алтае грудь –
Им целый год живёт и дышит муза.
Порою же, когда поникнет дух
И в душу лезут дьявольские духи,
Достаточно бывает бросить вдруг
Лишь взгляд на фотографию Белухи.

* * *

Я выдал в свет алтайскую сюиту
И огород стихов пустил под пар.
Пусть обновится впечатлений свиток.
В начале слова возникает жар,
Туманное томительное нечто,
Ещё вполне не ставшее огнём.
Поэтому сперва затопим печку
И в полное безмолвие уйдём.
Когда не бродят творческие дрожжи,
А время прекращает свой отсчёт,
Мы чувствуем, как в нас со сладкой дрожью
Неслышный Голос Вечности течёт.
Течёт Он сквозь душевное наследство,
Смывая все, чем в жизни дорожим.
А что стихи? Они теряют вес свой,
Как только попадают в тиражи.
Мы – струи рек, мы – капельки тумана,
Нас океан зовёт к себе домой.
Но есть в нас то, что больше океана
И даже больше Вечности самой.

ПУТЕШЕСТВИЕ ДРУЗЕЙ

Монголия. Июнь. Пустыня Гоби.
И ветер, ветер, ветер у виска.
Здесь человек, как Господа подобье,
Весь на ладони жаркого песка.
Днём солнце жгуче, ночи тоже круты,
В палатке правит холод до костей.
Качаются барханы, словно крупы
Монгольских низкорослых лошадей.
Мне живо представляется пустыня,
На ней две точки – джипы колятся.
Так странно, что пустыня их впустила
И позволяет выбраться назад.
Нам путники машин потом расскажут,
Какие звёзды на пути горят,
Как сказочно несут ночную стражу
И что они в молчанье говорят.
И вместе вдруг захочется вернуться
В задуманный Всевышним мир мечты,
Где без усилий можно дотянуться
До Млечного Пути
Рукой почти.

* * *

Часы мои показывают вечер,
А поезд подъезжает, сбавив ход,
К вокзалу, что считается конечным,
Где пересадка в неизвестность ждёт.
Куда судьба направит, в рай ли, в ад ли?
Разгадывать не стану Божий план.
Бывало, кто-то собирался в Адлер,
А приплывал с конвоем в Магадан.
Страна моя, как жизнь ни полоскала,
Ты вскачь сквозь век двадцатый пронеслась,
Всё берега кисельные искала,
Кривой пеной нахлебавшись всласть.
Но ведь не только пеной были живы,
В страдальческой кривя улыбке рот.
Какая мощь переливалась в жилах!
Какие песни запевал народ!
Я никого не позову проехать
В вагоне старом пройденный маршрут.
Пусть отзвенят на рельсах новым эхом
Другие песни, радости и труд.
И пусть судьба на станции конечной
Нас вместе встретит, милая страна,
Приветными словами:
– Добрый вечер!
Ещё совсем не вечер, старина!

* * *

Нам правило старинное знакомо:
Ложиться в дрейф, когда идёт гроза.
Но мы наперекор морским законам,
Душа моя, поднимем паруса!
Пускай по-волчьи жаждут нашей крови
Соседних молний жёлтые глаза,
Мы их прыжкам великолепным вровень,
Душа моя, поднимем паруса!
Бог любит при отчаянной погоде,
Чтоб мы смотрели только в небеса,
Вздыхает, если взгляд от них отводим,
Душа моя, поднимем паруса!
Их не свернем и в гавани конечной,
Мы – чудаки, мы верим в чудеса.
Смерть – запятая в Книге жизни вечной.
Душа моя, поднимем паруса!

* * *

Когда нас самолёт закинет
За облака, за плотный дым,
Нам небо станет слишком синим,
А солнце – слишком золотым.
И потому мудрец сказал:
– Пуская вниз земные корни,
Успей за жизнь к высотам горным
Поднять и приучить глаза.

